

Тема исторической памяти в дискурсе и практике парламентских партий России: федеральный и региональный уровни

О. В. Бахлова ✉

И. В. Бахлов

*Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
(г. Саранск, Российская Федерация)*

✉ olga.bahlova@mail.ru

Аннотация

Введение. Неотъемлемой частью общей исторической памяти России как государства – продолжателя Советского Союза является память о советском прошлом. На фоне активизации попыток влиятельных международных акторов по фальсификации и ревизии новейшей истории особую актуальность приобретает создание его целостной картины, равноценной и непротиворечивой для власти и общества. Цель статьи – определение специфики репрезентации темы исторической памяти парламентскими партиями Российской Федерации на современном этапе.

Материалы и методы. Ключевые методы исследования – сравнительный, синхронный анализ, традиционный и дискурс-анализ документов. Важнейшие материалы – нормативные правовые акты и концептуально-стратегические документы Российской Федерации, программные документы парламентских партий России, информация, размещенная на их официальных сайтах, а также в Системе обеспечения законодательной деятельности. В совокупности они позволили верифицировать принципиальные позиции и вероятные направления формирования государственной политики памяти России с учетом необходимости имплементации преемственности и непрерывности отечественной государственности.

Результаты исследования. Выявлены сходные и отличительные черты в интерпретации советского прошлого в партийном дискурсе, смысловые образы и сюжеты. Охарактеризованы главные инициативы и действия российских парламентских партий и их региональных отделений в Республике Мордовия по сохранению исторической памяти, показано их участие в разработке и осуществлении историко-патриотических проектов. Акцентированы партийные практики в плоскости защиты исторической правды о Великой Отечественной войне и подвиге советского народа. Обнаружена преимущественная активность «старых» парламентских партий в рассматриваемой области.

Обсуждение и заключение. Проведенное исследование демонстрирует неоднозначность статуса парламентских партий как мнемонических акторов и артикулирует существенные пробелы в трактовке и продвижении позитивно наполненных мемориальных нарративов в отношении советского прошлого. Его результаты могут быть полезны органам государственной власти и общественным объединениям разного уровня, способствовать разработке и реализации соответствующих решений и стратегий политического позиционирования, стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

Ключевые слова: историческая политика, коммеморация, политика памяти, патриотическая акция, советское прошлое в дискурсивных практиках парламентских партий, противодействие фальсификации истории

© Бахлова О. В., Бахлов И. В., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (код научной темы FZRS-2022-0003) в рамках государственного задания ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарева».

Для цитирования: Бахлова О. В., Бахлов И. В. Тема исторической памяти в дискурсе и практике парламентских партий России: федеральный и региональный уровни // Регионология. 2023. Т. 31, № 2. С. 238–254. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.123.031.202302.238-254>

Original article

The Theme of Historical Memory in the Discourse and Practice of Parliamentary Parties in Russia: Federal and Regional Levels

O. V. Bakhlova ✉, I. V. Bakhlov

National Research Mordovia State University (Saransk, Russian Federation)

✉ olga.bahlova@mail.ru

Abstract

Introduction. An integral part of the general historical memory of Russia as the state-successor of the Soviet Union is the memory about the Soviet past. In the light of the intensification of attempts by the influential international actors to falsify and revise the modern history, the creation of its integral picture, equivalent and non-controversial for the authorities and society, is of particular relevance. The purpose of the study is to determine the specifics of the representation of the topic of historical memory by the parliamentary parties of the Russian Federation at the present stage.

Materials and Methods. The key research methods are comparative, synchronous analysis, traditional and discourse analysis of documents. The most important materials are normative legal acts and conceptual and strategic documents of the Russian Federation, program documents of parliamentary parties of Russia, information posted on their official websites, as well as in the System of Legislative Support. Totally they made it possible to verify the principled positions and probable directions of the formation of the state policy of the memory of Russia, taking into account the need to implement the continuity of the national statehood.

Results. Similar and distinctive features in the interpretation of the Soviet past in the party discourse, semantic images and plots are revealed. The main initiatives and actions of the Russian parliamentary parties and their regional branches in the Republic of Mordovia for the preservation of historical memory are characterized; their participation in the development and implementation of historical and patriotic projects is shown. The party practices are emphasized in the plane of protecting the historical truth about the Great Patriotic War and the feat of the Soviet people. The predominant activity of the “old” parliamentary parties in the area under consideration has been found.

Discussion and Conclusion. The conducted research has demonstrated the ambiguity of the status of parliamentary parties as mnemonic actors and articulates significant gaps in the interpretation and promotion of positively filled memorial narratives in relation to the Soviet past. Its results can be useful to public authorities and public associations of various levels, contribute to the development and implementation of appropriate decisions and strategies for political positioning, strategic national priorities of the Russian Federation.

Keywords: historical politics, commemoration, memory politics, patriotic action, the Soviet past in the discursive practices of parliamentary parties, countering the falsification of history

Conflict of interests. The authors declare that there is no conflict of interest.

Funding. This work was financially supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, grant number FZRS-2022-0003.

For citation: Bakhlova O.V., Bakhlov I.V. The Theme of Historical Memory in the Discourse and Practice of Parliamentary Parties in Russia: Federal and Regional Levels. *Russian Journal of Regional Studies*. 2023;31(2):238–254. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.123.031.202302.238-254>

Введение. Разнообразные сюжеты в плоскости исторической памяти сегодня интегрированы в политические практики внутреннего и внешнего измерений. В текущих событиях настоящее и прошлое часто неотделимы друг от друга. Международные или внутригосударственные акторы дают прошлому свои оценки и наделяют его смыслами, которые могут быть устойчивыми или подвижными в зависимости от целей, намерений, ожиданий. Оценки ими одного и того же явления, эпохи порой диаметрально противоположны, противоречивы либо непоследовательны.

Важно не допустить противопоставлений между «коллективной» памятью и «индивидуальной», к артикуляции которой склонны постмодернисты и которая применяется в политических спекуляциях на поле исторического ревизионизма. Заметную роль здесь способны сыграть политические институты, обеспечивающие связь между обществом и государством. Таковыми являются общественные объединения, прежде всего политические партии, непосредственно включенные в борьбу за власть и обладающие наибольшими из всех общественных объединений легальными возможностями оказывать влияние на функционирование государственного механизма и принятие публично-властных решений. Одновременно они остаются активной и организованной частью общества, формирующей общественное мнение, выражающей интересы социальных групп и выполняющей иные социально-политические функции. Соответственно, партии должны учитывать специфику общественного запроса в данный момент времени. Сошлемся на результаты социологических опросов. Так, опрос ВЦИОМ от 2–3 мая 2015 г. показал, что каждый второй россиянин (54 %) сталкивался с фактами искажения истории страны. Главным объектом фальсификаций исторических фактов респондентами названы события Второй мировой войны (19 %)¹. Другой опрос ВЦИОМ (29 августа 2019 г.) выявил преобладающее мнение россиян о решающем вкладе СССР в победу во Второй мировой войне (69 % признали его основным, 15 % – значительным, 10 % – довольно значительным). Треть опрошенных правильно назвали дату начала войны (32 %); более половины (52 %) указали 1941 г., что может расцениваться как коннотация с устойчивой фиксацией в общественном сознании Великой Отечественной войны, сопрягаемой с судьбой страны, народа².

Приведенные сведения, эмпирические факты и теоретические исследования доказывают, что доминирующие фальсификации приходятся в первую очередь на советскую эпоху, что неслучайно. В основе – стремление их авторов и вдохновителей к маргинализации России как державы, воспринявшей внешнеполитические традиции и ответственность Советского Союза.

В федеративном государстве, каковым является Россия, важно выявить соотношение общегосударственных и региональных тенденций. Потому в фокусе внимания – разноразличные политические практики.

Цель статьи – определить специфику репрезентации темы исторической памяти парламентскими партиями Российской Федерации на современном

¹ Культура, традиции, историческая память [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/monitoring/2015/127/2015_127_104_monitor_cult.pdf (дата обращения: 23.11.2022).

² Россияне о Второй мировой войне: причины, союзники, противники [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiyane-o-vtoroj-mirovoj-vojne-prichiny-soyuzniki-protivniki> (дата обращения: 23.11.2022).

этапе. Задачи исследования: охарактеризовать содержание партийного дискурса в ракурсе интерпретации советского прошлого; показать сходство и отличия в позициях ведущих политических партий Российской Федерации в этой области; обобщить инициативы и действия российских парламентских партий и их региональных отделений (на примере Республики Мордовия) по сохранению исторической памяти, акцентировать их участие в разработке и реализации историко-патриотических проектов.

Обзор литературы. Тематика исторической памяти включена в проблемное поле достаточного количества работ зарубежных и отечественных авторов. Упомянем об «исследованиях памяти» (memory studies), начиная с М. Хальбвакса, П. Нора, П. Рикёра и др., с объективацией данной дисциплины до ее переориентации на метауровень в русле критической волны, связанной с именами Б. Зелизера, Д. Олика и др. [1, с. 94–95]. Интересны концепции «коллективной памяти», «индивидуальной памяти», «памятных мест», концепт «поворота в Истории», детерминирующий политический дискурс³.

Значимы работы, посвященные вопросам формирования политики памяти / исторической политики. Опираемся, хотя и с оговорками, на формулировки А. И. Миллера и О. Ю. Малиновой. По Миллеру, историческая политика – особая конфигурация методов, предусматривающая «использование государственных административных и финансовых ресурсов в сфере истории и политики памяти в интересах правящей элиты»⁴. Политика памяти интерпретируется как деятельность государства и других акторов, направленная на утверждение тех или иных представлений о коллективном прошлом и формирование поддерживающих их культурной инфраструктуры, образовательной политики, а в некоторых случаях – законодательного регулирования [2, с. 291].

Распространены констатации инструментализации исторической политики и политики памяти во внутри- и внешнеполитическом контекстах. Затрагиваются вопросы применения исторических аналогий, построения исторических нарративов, создания мест памяти, маргинализации и забвения прошлого, секьюритизации исторической памяти, корреляции с дискурсивными действиями партий, лидеров, протестных движений, социальных сетей [3; 4].

Авторы прибегают к сравнительному анализу политических практик, особенно при сопоставлении доктрин постсоветских стран / стран Восточной Европы [5–8]. Особенности стратегий позиционирования политических элит трактуются через приверженность миметической теории репрезентации прошлого (Россия) и эстетической теории (Грузия, Украина и др.) [9, с. 20]. Современные практики коммемораций понимаются как стратегический инструмент поддержания политики памяти [10, с. 34]. Есть мнения об элементах индоктринации в государственной институциональной политике России (символика и др.) [11, с. 15–16].

Многие авторы концентрируются на анализе конкретных сюжетов и ключевых тем. Среди востребованных – советское прошлое и Великая Отечественная война [12–16]. В зарубежных исследованиях ощутима негативизация советского

³ Аккер Р. ван дер, Вермюлен Т. Периодизируя 2000-е, или Появление метамодернизма // *Метамодернизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодернизма*. М., 2020. С. 41.

⁴ Миллер А. И. *Историческая политика в Восточной Европе начала XXI века // Историческая политика в XXI веке / под ред. А. Миллера, М. Липман*. М., 2012. С. 19.

прошлого [17; 18]. Справедливо замечание, что формы материализации народных воспоминаний в публичном пространстве могут противоречить официальному дискурсу, создаваемому в некоторых странах бывшего СССР [19]. Примечателен вывод В. В. Титова о том, что «попытки разрушения героической составляющей советского символического наследия и замещения его нарративом, связанным с дореволюционным периодом, приводят к размыванию ценностно-символических оснований ин группового фаворитизма в российском обществе» [20, с. 20–24].

Основными акторами исторической политики в России признаются политические элиты, средства массовой информации (СМИ) и общественные активисты. Делаются акценты на региональных СМИ и общественных активистах, заинтересованных в придании тем или иным сюжетам локальной истории приоритетного значения в мемориальном каноне, на влиянии идеологических предпочтений региональных элит на интеграцию тех или иных моментов прошлого в мемориальный канон [21, с. 24, 43]. О. Ю. Малинова, А. И. Миллер и К. А. Пахалюк артикулируют взаимовлияния и взаимодействия общефедеральных и локальных акторов в ракурсе отличительных характеристик России [22, с. 114, 116–117].

Интересна трактовка механизма функционирования исторической памяти как сложного, многоуровневого и многокомпонентного социального процесса, показателем эффективности которого является норма функционирования исторической памяти, когда большинство сохраняет, воспроизводит и транслирует содержание общегосударственной исторической памяти [23, с. 22]. Подчеркивается необходимость принятия на себя государством роли главного субъекта в отборе когнитивного и ценностного ядра исторической памяти [24, с. 35]. Одновременно с восприятием государства как основного источника легитимации образов прошлого и репрезентирующих их коммеморативных практик предпринимается попытка уточнить роль политических партий как акторов политики памяти. В частности, Д. А. Аникин и А. А. Линченко полагают, что она во многом связана с конституированием определенных образов, их предложением в качестве символически значимых ресурсов [25, с. 9].

Резюмируем, что в обозначенном проблемном поле требуются дальнейшая систематизация региональных и федеральных практик, изучение возможностей актуализации повестки российских политических акторов в контексте реагирования на современные вызовы и угрозы и повышения эффективности политических решений.

Материалы и методы. В основе исследования – концепция континуитета (непрерывности) и преемственности (правопреемства) России по отношению к СССР, элементы которой закрепляются нормативно – в Конституции Российской Федерации (ст. 67.1) и Федеральном законе № 99-ФЗ⁵; memory studies, идеи коммеморации (П. Нора) и мнемонических акторов (М. Бернхард, Дж. Кубик, А. И. Миллер и др.).

Ключевыми методами выступают сравнительный и синхронный анализ, предполагающий выявление сходств и различий в подходах и практиках парламентских

⁵ О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом [Электронный ресурс] : федер. закон от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ (ред. от 23 июля 2013 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23178/ (дата обращения: 23.11.2022).

партий России в анализируемом ракурсе; традиционный и дискурс-анализ содержания письменных текстов программного характера, размещенных на официальных сайтах политических партий (программ, уставов и т. п.). Объект анализа – их повестка в плоскости исторической памяти, единица анализа – проблемные категории и подкатегории, поясняющие формируемые образы:

1. Ценностные основания программной позиции:

1А) политико-идеологические основания;

1Б) духовные, традиционные ценности;

1В) нет четко выраженной позиции.

2. Советская эпоха / советское прошлое, их восприятие:

2А) позитивное;

2Б) негативное;

2В) двойственное;

2Г) нейтральное (не выражено).

3. Великая Отечественная война, внимание к ней:

3А) явно выраженное;

3Б) отдельные упоминания;

3В) нет артикуляции.

4. Распад СССР, его оценка:

4А) трагическое событие;

4Б) позитивное событие;

4В) нейтральное отношение / нет артикуляции.

5. Роль власти, элиты в защите исторической памяти:

5А) позитивная;

5Б) негативная;

5В) нейтральная / нет оценки;

5Г) нет явно выраженной оценки роли власти, элиты, но есть предложения о конкретных действиях по защите памяти;

5Д) более общая оценка власти, элитных групп.

Хронологические рамки – 2021–2022 (по декабрь) гг., важнейшие события в которых – парламентская кампания 2021 г., специальная военная операция России на Украине, памятные даты начала Великой Отечественной войны, создания и прекращения существования СССР.

Главными материалами служили внутренние источники, возникающие в процессе функционирования парламентских партий, официальные документы Российской Федерации, информация Системы обеспечения законодательной деятельности.

Результаты исследования. Анализ содержания предвыборных программных текстов парламентских партий России – Всероссийской политической партии «Единая Россия» (ЕР), политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации» (КПРФ), Социалистической политической партии «Справедливая Россия – Патриоты – За правду» (СРЗП), политической партии ЛДПР – Либерально-демократической партии России (ЛДПР), политической партии «Новые люди» – выявил относительно высокую степень отражения в них тематики исторической памяти (табл.). Расположение партий указано в соответствии с представительством в думских фракциях согласно результатам выборов 2021 г. Сохранено написание, принятое в конкретных документах.

Т а б л и ц а. Программный блок партийного дискурса по теме исторической памяти⁶
 Table. The program block of the party discourse on historical memory theme

Политическая партия / Political party	Программный текст / Program text	Категории, подкатегории / Categories, Subcategories
1	2	3
«Единая Россия» / All-Russian political party “United Russia”	Народная программа «Единой России» / United Russia People’s Program	1Б) история, культура, традиции – это душа народа, основа его самобытности и национальной идентичности / History, culture, traditions are the soul of the people, the basis of their individuality and national identity; 2В) «+» – Россия... Родина... Пушкина и Гагарина / Russia... Motherland... of Pushkin and Gagarin «-» – с 60–70-х годов прошлого века необходимость постоянных масштабных закупок продовольствия за рубежом превратилась в угрозу для безопасности и стабильности страны / since the 60–70s of the last century, the need for constant large-scale purchases of food abroad has become a threat to the security and stability of the country; 3А) закрепить практику проведения ежегодного «Диктанта Победы»; продолжить публикацию архивных документов, связанных с историей Великой Отечественной войны; обеспечить охрану и достойный уход за воинскими мемориалами, захоронениями военнослужащих и мирных жителей, погибших в Великой Отечественной войне, а также за памятниками героям и защитникам Отечества / to prolong the practice of holding the annual “Dictation of Victory”; to continue the publication of archival documents related to the history of the Great Patriotic War; to ensure the protection and proper care of military memorials, burials of servicemen and civilians who died during the Great Patriotic War, as well as monuments to heroes and defenders of the Motherland; 4В) 5Г) реализация исторических и музейных проектов; предложения о защите памяти о Великой Отечественной войне / implementation of historical and museum projects; proposals on the protection of the memory of the Great Patriotic War
КПРФ / The Communist Party of the Russian Federation / CPRF	Предвыборная программа «Десять шагов к власти народа» / The election program “Ten steps to the power of the people”	1А) мы готовы строить социалистическую Родину / We are ready to build a socialist Motherland; 1Б) сделаем задачей государства духовное и патриотическое воспитание, защиту Русского мира и достижений нашей многонациональной культуры / We will make the task of the state spiritual and patriotic education, protection of the Russian world and the achievements of our multinational culture; 2А) отдельные ссылки на достижения СССР: средства транспорта Россия должна производить, а не закупать. В Советском Союзе было именно так / individual references to the achievements of the USSR: Russia should produce means of transport, not purchase. In the Soviet Union it was just like that; 3Б) ни на один день КПРФ не прекращала борьбу за принятие закона о «детях войны» / Not for a single day the Communist Party has stopped fighting for the adoption of the law on “children of war”; 4А) оценка дается исходя из контекста и общей позиции партии / the assessment is given based on the context and the general position of the party; 5Г) мы обязаны делать все для сближения братских народов СССР, для возрождения нашего исторического единства / We are obliged to do everything for the rapprochement of the fraternal peoples of the USSR, for the revival of our historical unity;

⁶ Таблица составлена авторами на основе анализа предвыборных программ политических партий Российской Федерации, размещенных на их официальных сайтах.

1	2	3
<p>СРЗП / Just Russia – For Truth / SRZP</p>	<p>Предвыборная программа партии «Справедливая Россия – Патриоты – За правду» / The election program of the Socialist Political Party “Just Russia – Patriots – For the Truth”</p>	<p>1А) мы социалисты / We are socialists; 1Б) сохранение и развитие национальной культуры страны / Preservation and development of the national culture of the country; 2А) советский опыт показал, что бесплатное образование... – это реально / The Soviet experience has shown that free education... is real; 3В) 4А) оценка как цивилизационной катастрофы 1991 года / assessment as a civilizational catastrophe of 1991; 5Д) критика идеологических противников – самоназванной «элиты», ...оффшорных капиталистов, коррупционеров и предателей страны / criticism of ideological opponents – the self-named “elite”... offshore capitalists, corrupt officials and traitors of the country</p>
<p>ЛДПР / Liberal Democratic Party of Russia / LDPR</p>	<p>Предвыборная программа ЛДПР / LDPR election program</p>	<p>1Б) защищать традиционные семейные ценности. Поддерживать все традиционные религии России. Защищать христианство / Protect the traditional family values. Support all traditional religions of Russia. Defend Christianity; 2В) на государственном уровне осудить политику большевиков, Горбачева и Ельцина как антинародную; принять Акт исторического примирения. Давайте возьмем все лучшее, что было в Российской империи, СССР и новой России / At the state level condemn the policies of the Bolsheviks, Gorbachev and Yeltsin as anti-national; Adopt an Act of historical reconciliation. Let’s take all the best that was in the Russian Empire, the USSR and the new Russia; 3А) подписать со всеми странами Европы Хартию исторической оценки Второй мировой войны. Пора положить конец разгулу неофашизма; навести порядок в выплатах ветеранам труда и Великой Отечественной войны, труженикам тыла; улучшить жилищные условия ветеранов Великой Отечественной войны / To sign a Charter of Historical Assessment of the World War II by all European countries. It’s time to put an end to the orgy of neo-fascism; To restore order in payments to veterans of Labor and the Great Patriotic War, Home Front workers; To improve the living conditions of veterans of the Great Patriotic War; Скорее / More likely; 4А) упоминается о необходимости возвращения здравоохранения; «на тот высокий уровень, что был утерян после распада СССР», хотя в позиции партии сохраняются антикоммунистические установки / it mentions the need to return healthcare “to the high level that was lost after the collapse of the USSR”, although anti-communist attitudes remain in the party’s position 5Г)</p>
<p>«Новые люди» / New People</p>	<p>Программа партии / Party program</p>	<p>1А) либеральные начала: ослабить душающий контроль государства над всеми сферами жизни / liberal principles: to weaken the suffocating control of the state over all spheres of life; 1Б) обновленный, адекватный современным реалиям гуманизм / updated humanism, adequate to modern realities; 2В) Россия унаследовала от СССР набор мощных внешнеполитических инструментов, ...эти атрибуты исчезнувшей сверхдержавы создавались в логике ценностной экспансии; по сути, новой России также предлагается сделать акцент на ценностях во внешней политике / Russia inherited from the USSR a set of powerful foreign policy tools ... these attributes of a vanished superpower were created in the logic of value expansion; in fact, the new Russia is also invited to focus on values in foreign policy 3В) 4В) 5В)</p>

В предвыборных документах парламентских партий Российской Федерации тема исторической памяти не раскрывается комплексно, что объясняется в том числе особенностями их характера и объема. Некоторые аспекты уточняются в постоянных программах и текстах, размещенных на официальных сайтах. Довольно отчетливо исторические сюжеты выражены в программах КПРФ и «Справедливой России» (2016 г.)⁷. На их основании можно уточнить категории, трудно поддающиеся идентификации в проанализированных материалах, например, 4А для КПРФ или 3В для СРЗП.

Достаточно насыщены информацией федеральные сайты партий. Исключение составляют «Новые люди». Проиллюстрируем событийный ряд общегосударственных практик в деле сохранения исторической памяти.

Только в 2021 г. ЕР организовала и провела 27 федеральных и 250 региональных знаковых тематических акций («Парад у дома ветерана», «Палисадник Победы» и др.). Выделим федеральный партийный проект «Историческая память» (при поддержке Фонда президентских грантов), в рамках которого организуются патриотические мероприятия ко Дню Победы, Дню памяти и скорби, Дню Героев Отечества и др. Постоянный партнер ЕР – «Волонтеры Победы». Совместно ими проводятся субботники по благоустройству военных мемориалов, захоронений и памятных знаков. Многие акции – продолжающиеся («Сад памяти», «Свеча памяти», «Диктант Победы» и др.). ЕР оказывает содействие осуществлению инициативы Президента России по присвоению городам страны почетного звания «Город трудовой доблести»⁸.

У КПРФ известны «Знамя нашей Победы», «Наша Великая Победа», «Сад Победы – Сад Жизни», ориентированные на увековечивание памяти о подвиге народов Советского Союза в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками и организацию патриотического воспитания молодого поколения бывших союзных республик (совместно с Союзом коммунистических партий – КПСС (СКП – КПСС))⁹. КПРФ не осталась в стороне от 100-летия образования СССР (Всероссийский патриотический автопробег «Моя Родина – СССР!»). В сообщении на партийном сайте в качестве цели акции указаны «воспитание патриотизма, напоминание о величии наследия советского периода... восстановление в сознании людей исторической правды и гордости за свое Великое Отечество...»¹⁰.

Лидер «справедливороссов» С. М. Миронов актуализирует следующие направления сохранения исторической памяти: забота о ветеранах и «детях войны»;

⁷ Программа партии. 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://kprf.ru/party/program>; Программа партии «Справедливая Россия» [Электронный ресурс]. URL: <https://storage.spravedlivo.ru/pf59/075833.pdf> (дата обращения: 23.11.2022).

⁸ Александр Хинштейн: «Единая Россия» в 2021 году организовала и стала участником 27 федеральных и 250 региональных знаковых тематических акций [Электронный ресурс]. URL: <https://er.ru/activity/news/aleksandr-hinshtejn-edinaya-rossiya-v-2021-godu-organizovala-i-stala-uchastnikom-27-federalnyh-i-250-regionalnyh-znakovyh-tematicheskikh-akcii>; В «Единой России» подвели итоги работы партпроекта «Историческая память» за пять лет [Электронный ресурс]. URL: <https://er-gosduma.ru/news/v-edinoy-rossii-podveli-itogi-raboty-partproekta-istoricheskaya-pamyat-za-pyat-let/> (дата обращения: 02.12.2022).

⁹ Состоялось заседание по вопросу реализации Союзно-патриотического проекта «Наша Великая Победа» [Электронный ресурс]. URL: <https://kprf.ru/kpss/191240.html> (дата обращения: 02.12.2022).

¹⁰ Моя Родина – СССР! Патриотический автопробег, посвященный 100-летию СССР [Электронный ресурс]. URL: <https://kprf.ru/actions/kprf/214690.html> (дата обращения: 02.12.2022).

формирование общероссийского банка воспоминаний о войне и военном времени; мемориализация памяти о войне за рубежом; противостояние попыткам фальсификации истории войны; популяризация решающего вклада в Победу и сплочение всех антифашистских сил на международной арене¹¹. Упомянем об акциях СРЗП «Эстафета Вечного огня», «Панорама героя» (совместно с общественной организацией «Оплот»). Примечательно создание общественного движения «Культурный фронт России» на основе инициативы депутата фракции «Справедливая Россия – Патриоты – За правду» Н. П. Бурляева¹².

Предложения исходят и от представителей ЛДПР. Заместитель руководителя думской фракции Я. Е. Нилов и сенатор Российской Федерации С. Д. Леонов инициировали законопроект, предусматривающий учреждение 18 сентября нового Дня воинской славы России – Дня основания Советской гвардии. Законопроект был отклонен Госдумой 21 декабря 2021 г.¹³. Еще одна инициатива – об установлении Дня памяти распада СССР (о прекращении существования Союза Советских Социалистических Республик) – 26 декабря. Соответствующий законопроект 25 декабря 2021 г. был внесен в Госдуму депутатом от ЛДПР, вице-спикером Госдумы Б. А. Чернышовым. В пояснительной записке к законопроекту сказано, что эта мера увековечит память «о значимом событии в истории российского государства, об особой вехе, которая не должна быть забыта всеми поколениями граждан России»¹⁴. Такая интерпретация позволяет верифицировать для ЛДПР категорию 4А. 19 января 2022 г. законопроект был возвращен субъекту права законодательной инициативы в связи с отсутствием заключения Правительства Российской Федерации¹⁵.

Сайты региональных отделений парламентских партий Российской Федерации признаем относительно информативными. В размещенных на них материалах отражены федеральные и региональные мероприятия, посвященные событиям советской эпохи, прежде всего Великой Отечественной войне.

Довольно предметно свою роль освещает региональное отделение «Единой России». Назовем некоторые события с участием регионального актива ЕР и ее партнеров. Это республиканские этапы международной патриотической акции «Диктант Победы», международные и всероссийские акции «Свеча памяти», «Георгиевская ленточка», «Юные герои Великой Победы» и др. Многие реализуются в рамках федеральных партийных проектов «Историческая память», «Культура малой Родины», «Новая школа». С учетом региональной специфики

¹¹ Выступление Сергея Миронова на круглом столе «Историческая память народов России о Великой Отечественной войне. Связь поколений» [Электронный ресурс]. URL: <https://spravedlivo.ru/10117310> (дата обращения: 02.12.2022).

¹² Культурный фронт России [Электронный ресурс]. URL: https://zavtra.ru/events/kul_turnij_front_rossii (дата обращения: 02.12.2022).

¹³ О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России» (об установлении дня воинской славы России «18 сентября – День основания Советской Гвардии (1941 г.))» [Электронный ресурс] : Законопроект № 1163448-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1163448-7> (дата обращения: 02.12.2022).

¹⁴ Борис Чернышов внес в Госдуму законопроект, устанавливающий День памяти распада СССР [Электронный ресурс]. URL: <https://ldnp.pf/event/157102> (дата обращения: 02.12.2022).

¹⁵ О внесении изменений в статью 1.1 Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России» (об установлении даты памяти о прекращении существования Союза Советских Социалистических Республик) [Электронный ресурс] : Законопроект № 47090-8. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/47090-8> (дата обращения: 02.12.2022).

выделим акцию «Огненные картины войны»: в 2021 г. волонтеры центра «Единой России», «Волонтеры Победы», актив партии и молодогвардейцы создали инсталляцию в 7 тыс. свечей, представив иллюстрацию с обложки книги Героя Советского Союза Михаила Девятаева «Побег из ада»; в 2022 г. актив реготделения ЕР, молодогвардейцы, «Волонтеры Победы», члены Молодежного парламента, студенты МГПУ им. М. Е. Евсевьева – инсталляцию «Сурский рубеж»¹⁶. Размещенные материалы ориентированы также на районный / муниципальный / локальный уровни (поздравления и помощь ветеранам, уход за памятниками и др.).

Региональное отделение КПРФ концентрируется на идеологической и пропагандистской работе. 26 ноября 2022 г. состоялся VII (ноябрьский) совместный Пленум Комитета и Контрольно-ревизионной комиссии Мордовского республиканского отделения КПРФ, основная повестка которого – «Опыт советского народовластия и задачи Мордовского республиканского отделения в борьбе за подлинную демократию, социальный прогресс и дружбу народов»¹⁷. Акцентируется инициированный коммунистами круглый стол на тему «Великий Октябрь: история и современность», прошедший 8 ноября 2022 г. в Госсобрании Республики Мордовия. Артикулированы темы 105-летия Октябрьской революции и 100-летия образования СССР. Одна из центральных тем – Великая Отечественная война. Активисты реготделения принимают участие в праздничных (9 Мая) и траурных (22 июня) памятных мероприятиях. Освещаются 100-летие создания пионерской организации, годовщина вывода советских войск из Афганистана. Мордовскими коммунистами выражена поддержка внесенного в Госдуму законопроекта КПРФ о признании государственным флага СССР¹⁸. Реготделение приветствовало акции «Красное Знамя Победы» и «Поезд Победы». Рескомрами КПРФ и Ленинского коммунистического союза молодежи (ЛКСМ) проведены автопробеги, посвященные Дню космонавтики.

Мордовское отделение СРЗП фокусируется на общероссийском контексте и современных событиях. Его сторонники принимают участие в шествиях «Бессмертного полка», акциях «Свеча памяти», субботниках по уборке территории памятников героям Великой Отечественной войны, мероприятиях ко Дню защитника Отечества, Дню Неизвестного солдата, проводят региональные акции («Эстафета Вечного огня» и др.). На сайте акцентированы и другие значимые события советского прошлого. В частности, на круглом столе «справедливороссов» Мордовии на тему «Значение Космоса для России: прошлое, настоящее, будущее» (12 апреля 2022 г.) председатель Совета регионального отделения в Мордовии, депутат Госсобрания Т. В. Гераськин подчеркнул, что открытие Космоса обеспечило СССР (России) лидирующую позицию среди других стран

¹⁶ В Саранске зажгли «Огненную картину войны» в память о героях Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. URL: <https://mordov.er.ru/activity/news/v-saranske-zazhgli-ognennuyu-kartinu-vojni-v-pamyat-o-geroyah-velikoj-otechestvennoj-vojni>; В Саранске из горящих свечей выложили картину «Сурский рубеж» [Электронный ресурс]. URL: <https://mordov.er.ru/activity/news/v-saranske-iz-goryashih-svechej-vylozhili-kartinu-surskij-rubezh133> (дата обращения: 02.12.2022).

¹⁷ К 100-летию образования СССР [Электронный ресурс]. URL: <https://кпрф13.рф/к-100-летию-образования-ссср/> (дата обращения: 02.12.2022).

¹⁸ Двадцать Неотложных Мер. Под Ленинским Мудрым Взглядом... [Электронный ресурс]. URL: <https://кпрф13.рф/двадцать-неотложных-мер-под-ленински/> (дата обращения: 02.12.2022).

мира¹⁹. К 60-летию первого полета был приурочен автопробег «справедливороссов» по Саранску.

Сайт Мордовского регионального отделения ЛДПР насыщен разноплановой информацией. Здесь содержатся сообщения о проведении выставок «Герои Сталинграда» (февраль 2022 г.), «Битва за Берлин», «Без срока давности» (апрель 2022 г.) и других в Мемориальном музее военного и трудового подвига 1941–1945 гг., поддержке акций «Поезд Победы», «Красная гвоздика», «Сад памяти», «Свеча памяти», поздравления с праздничными датами. Региональные активисты участвуют в митингах, концертах («Повелители Победы») и др. ЛДПР не обходит своим вниманием День космонавтики. Присутствует акцент на важности исторических событий для республики: например, в сообщении о выставке «“Кузница” летчиков морской авиации» (декабрь 2021 г.) говорится о 1-м запасном авиационном полку ВВС ВМФ СССР, базировавшемся в 1942–1943 гг. в Мордовии²⁰.

Наименее информативен в изучаемой плоскости сайт регионального отделения «Новых людей». Он воспроизводит константы федерального сайта, давая лишь приблизительное представление об отношении регактива партии к теме исторической памяти и степени его участия в деле ее актуализации. Анализ его содержания выявил отдельные упоминания о некоторых важных для России исторических датах – Дне защитника Отечества и Дне России, причем поздравление партии с первым названным праздником датировано 23 февраля 2021 г.²¹, т. е. оно приходится на период до обретения ею парламентского статуса. Уже в таком качестве как на федеральном, так и региональном (Республика Мордовия) уровнях «Новые люди» свое участие в определенных событиях не афишируют. Тема исторической памяти для них не является доминантной, хотя на текущем этапе партией уделяется внимание вопросам поддержки новых субъектов Российской Федерации и другим, связанным с проведением специальной военной операции.

Обсуждение и заключение. Тема исторической памяти наиболее востребована «старыми» парламентскими партиями Российской Федерации, наименее – партией «Новые люди». Отстраненность «Новых людей» от ее обсуждения выглядит понятной ввиду особенностей интеграции партии в систему публично-властных отношений и декларируемых идеологических представлений. Однако то обстоятельство, что основой социальной базы «Новых людей» выступает молодежь, делает подобное дистанцирование опасным в долгосрочной перспективе с точки зрения интересов общества и государства, обеспечения неразрывности связи поколений и «коллективной памяти».

Репрезентация темы «старожилами» довольно последовательна, с акцентом на тезисе об исторической преемственности в развитии отечественной государственности. Есть серьезные пробелы, разрывы в сюжетах советского прошлого. ЕР «замалчивает» проблематику Октябрьской революции, создание

¹⁹ Поздравляем всех жителей Республики Мордовия с Днем космонавтики! [Электронный ресурс]. URL: <https://mordovia.spravedlivo.ru/20229310> (дата обращения: 02.12.2022).

²⁰ В Мемориальном музее можно увидеть уникальную реликвию – Боевое Знамя 1-го запасного полка ВВС ВМФ [Электронный ресурс]. URL: <https://mordoviya.ldpr.ru/event/154554> (дата обращения: 02.12.2022).

²¹ Новые люди поздравляют всех защитников Отечества! [Электронный ресурс]. URL: <https://newpeople.ru/News/novye-lyudi-pozdravlyayut-vseh-zashitnikov-otechestva-> (дата обращения: 02.12.2022).

и распад СССР. КППФ артикулирует эти события, как правило, с преломлением через призму идеологических установок. ЛДПР в последнее время склонна фокусироваться на советском опыте державности, геополитической роли Советского Союза, а ее инициативу об установлении Дня памяти распада СССР можно рассматривать в контексте его мемориализации. СРЗП формирует достаточно сбалансированную картину исторического прошлого, с критическим подтекстом, адресованным элитным группам постсоветской России. Еще более выражена критическая составляющая в дискурсе КППФ. Позитивные смысловые образы советской эпохи репрезентируются в первую очередь КППФ и СРЗП, но с явным уклоном в идеологизацию.

Системообразующий сюжет, вокруг которого строятся абсолютное большинство инициатив российских парламентских партий, – Великая Отечественная война. Обращение к ней свойственно всем «старожилам». Общая константа – призывы к противодействию историческому ревизионизму на этом направлении.

Сопоставляя деятельностный компонент практик парламентских партий России, подчеркнем относительно высокую степень их активности по инициированию важных проектов, акций, участия в общегосударственных и региональных мероприятиях. Наиболее заметна здесь ЕР. Акцентируем значимость федерального партийного проекта «Историческая память». ЕР как доминантная партия располагает наилучшими политическими и иными возможностями для продвижения собственной позиции и предложений на федеральном и региональном уровнях через разные каналы. Поэтому ее активность в рассматриваемом ключе вполне объяснима. ЕР чаще, чем другие партии, опирается на поддержку партнеров в реализации соответствующих инициатив, включая другие общественные объединения. Это присуще и КППФ, но в меньшей степени.

Содержание и структуры региональных партийных практик фактически воспроизводят федеральные образцы, предполагая детализацию внимания к тем или иным видам коммеморации, например, церемониальной, музейно-выставочной, конкурсно-художественной, включая локальный контекст.

Можно заключить, что специфика репрезентации темы исторической памяти парламентскими партиями Российской Федерации во многом вытекает из их программных установок и стратегий политического позиционирования. Ряд транслируемых партиями смысловых образов демонстрирует солидарное понимание узловых для страны событий. В трактовке современных тенденций и процессов присутствуют отсылки к историческому прошлому. В целом парламентские партии оказывают большое содействие коммеморации и упрочению связей внутри общества. Они вовлечены в конструирование мемориальных нарративов, например, «воспевания исторического величия» России, но не являются доминирующими мнемоническими акторами. Для формирования целостной государственной политики памяти необходимо добиться не только социально-политического консенсуса по трактовке отдельных векторов и сюжетов в плоскости исторической памяти, но и устранить названные разрывы, обеспечив системность решений и действий, их непротиворечивость заявляемым ориентирам.

Полученные результаты могут быть востребованы в процессе выработки и реализации политических решений на общегосударственном уровне и уровне

субъектов Федерации в целях предупреждения негативизации исторической памяти и фальсификации истории, совершенствования политической системы России. Дальнейшее направление исследований предполагает акцентирование внешнеполитического измерения темы исторической памяти о советском прошлом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Котунова О. В. Историческая память и этика дискурса: перспектива взаимодействия // *Философия и общество*. 2021. № 1 (98). С. 93–113. <https://doi.org/10.30884/jfio/2021.01.05>
2. Малинова О. Ю. Политика памяти как область символической политики // *Метод*. 2019. № 9. С. 285–312. EDN: EROTGR
3. Couperus S., Tortola P. D., Rensmann L. Memory Politics of the Far Right in Europe // *European Politics and Society*. 2022. April, 03. Pp. 1–10. <https://doi.org/10.1080/23745118.2022.2058757>
4. Klymenko L., Siddi M. Exploring the Link Between Historical Memory and Foreign Policy: An Introduction // *International Politics*. 2020. Vol. 57. Pp. 945–953. <https://doi.org/10.1057/s41311-020-00269-x>
5. Асеев А. Д., Шишков В. В. Россия в «войнах памяти»: историческая политика в Восточной Европе // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки*. 2020. № 2 (839). С. 9–23. URL: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/2_839_S.pdf (дата обращения: 25.11.2022).
6. Русаков В. М., Русакова О. Ф. Инфраструктура новой политики национальной памяти на постсоветском пространстве. К постановке проблемы // *Дискурс-Пи*. 2020. Т. 17, № 2 (39). С. 27–47. <https://doi.org/10.24411/1817-9568-2020-10202>
7. Pasięka A. M. Postsocialist and Postcapitalist Questions? Far-Right Historical Narratives and the Making of a New Europe // *East European Politics & Societies*. 2021. Vol. 35, issue 4. Pp. 975–995. <https://doi.org/10.1177/0888325420977628>
8. Seraphine F. Maerz Ma'naviyat in Uzbekistan: An Ideological Extrication from its Soviet Past? // *Journal of Political Ideologies*. 2018. Vol. 23, issue 2. Pp. 205–222. <https://doi.org/10.1080/13569317.2018.1419448>
9. Нечаев Д. Н., Леонова О. В. Мемориальная культура и политическая мифология: политика памяти в сфере государственного управления России и государств постсоветского пространства // *Вестник Поволжского института управления*. 2021. Т. 21, № 1. С. 12–21. <https://doi.org/10.22394/1682-2358-2021-1-12-21>
10. Токарева Е. А. Историческая память, практики коммемораций и современная политическая история // *Вестник МГПУ. Сер.: Философские науки*. 2021. № 3 (39). С. 28–36. URL: <https://philosophy.mgpu.ru/2021/11/25/istoricheskaya-pamyat-praktiki-kommemoracij-i-sovremennaya-politicheskaya-istoriya/> (дата обращения: 25.11.2022).
11. Красильников С. А. История и память в контексте политических интересов // *Исторический курьер*. 2022. № 1 (21). С. 9–21. <https://doi.org/10.31518/2618-9100-2022-1-1>
12. Багдасарян В. Э. Войны памяти как войны историософских матриц: борьба за победу после Победы // *Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: История и политические науки*. 2020. № 3. С. 21–32. <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2020-3-21-32>
13. Кокоулин В. Г. Технологии трансформации исторической памяти о Великой Отечественной войне в постсоветской России // *Дискурс-Пи*. 2020. Т. 17, № 3 (40). С. 10–25. <https://doi.org/10.24411/1817-9568-2020-10301>
14. Коргунюк Ю. Г. Тематика советского прошлого в думской кампании 2021 года // *Полития*. 2022. № 3 (106). С. 105–129. <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2022-106-3-105-129>
15. Тимшина Е. Л. Оглядываясь назад: образ Советского Союза в исторической политике партий (по материалам выборов в Государственную Думу РФ VI и VII созывов) // *Genesis: исторические исследования*. 2021. № 3. С. 37–52. <https://doi.org/10.25136/2409-868X.2021.3.32753>

16. Aas S. Norwegian and Soviet/Russian World War II Memory Policy During the Cold War and the Post-Soviet Years // *Acta Borealia: A Nordic Journal of Circumpolar Societies*. 2012. Vol. 29, issue 2. Pp. 216–239. <https://doi.org/10.1080/08003831.2012.678721>
17. Sherlock T. Russian Politics and the Soviet Past: Reassessing Stalin and Stalinism under Vladimir Putin // *Communist and Post-Communist Studies*. 2016. Vol. 49, issue 1. Pp. 45–59. <https://doi.org/10.1016/j.postcomstud.2016.01.001>
18. Adler N. Reconciliation with – or Rehabilitation of – the Soviet Past? // *Memory Studies*. 2012. Vol. 5, issue 3. Pp. 327–338. <https://doi.org/10.1177/1750698012443889>
19. Kovtiak E. A Bridge to the Past: Public Memory and Nostalgia for the Communist Times in Modern Georgia // *Journal of Nationalism, Memory & Language Politics*. 2018. Vol. 12, issue 1. Pp. 31–51. URL: <https://sciendo.com/issue/JNMLP/12/1> (дата обращения: 25.11.2022).
20. Титов В. В. Образы советского прошлого как ресурс формирования национально-государственной идентичности россиян // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2020. Т. 10, № 3. С. 20–24. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2020-10-3-20-24>
21. Кирчанов М. В. Региональная «политика памяти» России: акторы, направления, перспективы развития мемориальной культуры // *PolitBook*. 2022. № 1. С. 24–54. URL: https://politbook.online/images/pdf/PolitBook2022_Issue_1.pdf (дата обращения: 25.11.2022).
22. Малинова О. Ю., Миллер А. И., Пахалюк К. А. Региональный аспект политики памяти в России // *Новое прошлое*. 2022. № 2. С. 112–136. <https://doi.org/10.18522/2500-3224-2022-2-112-136>
23. Кулиш В. В., Матвеев Н. А. Социальный механизм функционирования исторической памяти // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2022. № 10 (102). С. 16–23. <https://doi.org/10.24158/spp.2022.10.1>
24. Кулиш В. В. «Ядро» и «периферия» в содержании исторической памяти // *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2022. № 5 (56). С. 30–36. URL: <https://kpfu.ru/isfnmk/kazanskij-socialno-gumanitarnyj-vestnik/arhiv-nomerov/39yadro39-i-39periferiya39-v-soderzhanii-422763.html> (дата обращения: 25.11.2022).
25. Аникин Д. А., Линченко А. А. Избирая память? Политические партии в России как акторы исторической политики // *Studia Humanitatis*. 2017. № 4. URL: https://st-hum.ru/sites/st-hum.ru/files/pdf/anikin_linchenko.pdf (дата обращения: 25.11.2022).

Поступила 08.12.2022; одобрена после рецензирования 28.02.2023; принята к публикации 09.03.2023.

Об авторах:

Бахлова Ольга Владимировна, доктор политических наук, профессор кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения Национального исследовательского Мордовского государственного университета (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68/1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3849-8321>, olga.bahlova@mail.ru

Бахлов Игорь Владимирович, доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории, политологии и регионоведения Национального исследовательского Мордовского государственного университета (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68/1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6886-5762>, bahlov@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

О. В. Бахлова – сбор, обработка и анализ информации; подготовка первоначального варианта текста; проведение критического анализа материалов; критический анализ и доработка текста.

И. В. Бахлов – изучение концепции; критический анализ и доработка текста.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Kotunova O.V. Historical Memory and Ethics of Discourse: Possible Interaction. *Philosophy and Society*. 2021;(1):93–113. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.30884/jfio/2021.01.05>

2. Malinova O.Yu. Politics of Memory as a Branch of Symbolic Politics. *Metod.* 2019;(9):285–312. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: EROTGR
3. Couperus S., Tortola P.D., Rensmann L. Memory Politics of the Far Right in Europe. *European Politics and Society.* 2022;(April):1–10. <https://doi.org/10.1080/23745118.2022.2058757>
4. Klymenko L., Siddi M. Exploring the Link between Historical Memory and Foreign Policy: An Introduction. *International Politics.* 2020;57:945–953. <https://doi.org/10.1057/s41311-020-00269-x>
5. Aseev A.D., Shishkov V.V. Russia in the Wars of Memory: Historical Politics in Eastern Europe. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences.* 2020;(2):9–23. Available at: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/2_839_S.pdf (accepted 25.11.2022). (In Russ., abstract in Eng.)
6. Rusakov V.M., Rusakova O.F. Infrastructure of the New National Memory Politics in the Post-Soviet Space. To the Statement of a Problem. *Discourse-P.* 2020;17(2):27–47. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24411/1817-9568-2020-10202>
7. Pasička A.M. Postsocialist and Postcapitalist Questions? Far-Right Historical Narratives and the Making of a New Europe. *East European Politics & Societies.* 2021;35(4):975–995. <https://doi.org/10.1177/0888325420977628>
8. Seraphine F. Maerz Ma'naviyat in Uzbekistan: An Ideological Extrication from its Soviet Past? *Journal of Political Ideologies.* 2018;23(2):205–222. <https://doi.org/10.1080/13569317.2018.1419448>
9. Nechaev D.N., Leonova O.V. Memorial Culture and Political Mythology: Politics of Memory in the Sphere of Public Administration in Russia and Post-Soviet States. *Bulletin of the Volga Region Institute of Administration.* 2021;21(1):12–21. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.22394/1682-2358-2021-1-12-21>
10. Tokareva E.A. Historical Memory, Commemoration Practices, and Contemporary Political History. *Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series "Pedagogy and Psychology".* 2021;(3):28–36. Available at: <https://philosophy.mgpu.ru/2021/11/25/istoricheskaya-pamyat-praktiki-kommemoraczij-i-sovremennaya-politicheskaya-istoriya/> (accessed 25.11.2022). (In Russ., abstract in Eng.)
11. Krasilnikov S.A. History and Memory in the Context of Political Interests. *Historical Courier.* 2022;(1):9–21. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31518/2618-9100-2022-1-1>
12. Bagdasaryan V.E. Wars of Memory as a War of Historiosophical Matrices: The Struggle for Victory after Victory. *Bulletin MSRU. Series: History and Political Science.* 2020;(3):21–32. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2020-3-21-32>
13. Kokoulin V.G. Technologies for Transforming the Historical Memory of the Great Patriotic War in Post-Soviet Russia. *Discourse-P.* 2020;17(3):10–25. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24411/1817-9568-2020-10301>
14. Korgunyuk Yu.G. The Soviet Past Theme in the 2021 Duma Campaign. *Politeia.* 2022;(3):105–129. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2022-106-3-105-129>
15. Timshina E.L. Looking Back at the Past: Image of the Soviet Union in the Politics of Memory the Parties (by the Example of Materials of Elections to the State Duma of the Russian Federation of the VI and VII Convocations). *Genesis: Historical Research.* 2021;(3):37–52. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.25136/2409-868X.2021.3.32753>
16. Aas S. Norwegian and Soviet/Russian World War II Memory Policy During the Cold War and the Post-Soviet Years. *Acta Borealia: A Nordic Journal of Circumpolar Societies.* 2012;29(2):216–239. <https://doi.org/10.1080/08003831.2012.678721>
17. Sherlock T. Russian Politics and the Soviet Past: Reassessing Stalin and Stalinism under Vladimir Putin. *Communist and Post-Communist Studies.* 2016;49(1):45–59. <https://doi.org/10.1016/j.postcomstud.2016.01.001>
18. Adler N. Reconciliation with – or Rehabilitation of – the Soviet Past? *Memory Studies.* 2012;5(3):327–338. <https://doi.org/10.1177/1750698012443889>
19. Kovtiak E.A. Bridge to the Past: Public Memory and Nostalgia for the Communist Times in Modern Georgia. *Journal of Nationalism, Memory & Language Politics.* 2018;12(1):31–51. Available at: <https://sciendo.com/issue/JNMLP/12/1> (accessed 25.11.2022).

20. Titov V.V. Images of the Soviet Past as a Resource for the Formation of National-State Identity of Russians. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2020;10(3):20–24. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2020-10-3-20-24>

21. Kirchanov M.V. Regional “Politics of Memory” in Russia: Actors, Directions, Development Prospects of Memorial Culture. *PolitBook*. 2022;(1):24–54. Available at: https://politbook.online/images/pdf/PolitBook2022_Issue_1.pdf (accessed 25.11.2022). (In Russ., abstract in Eng.)

22. Malinova O.Yu., Miller A.I., Pakhalyuk K.A. Regional Aspects of Memory Politics in Russia. *Novoe proshloe / The New Past*. 2022;(2):112–136. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.18522/2500-3224-2022-2-112-136>

23. Kulish V.V., Matveeva N.A. Social Mechanism of Historical Memory Functioning. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*. 2022;(10):16–23. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24158/spp.2022.10.1>

24. Kulish V.V. “Core” and “Periphery” in the Content of Historical Memory. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2022;(5):30–36. Available at: <https://kpfu.ru/isf/nmk/kazanskij-socialno-gumanitarnyj-vestnik/arhiv-nomerov/39yadro39-i-39periferiya39-v-soderzhanii-422763.html> (accessed 25.11.2022). (In Russ., abstract in Eng.)

25. Anikin D.A., Linchenko A.A. Choosing Memories? Russian Political Parties as Actors of Historical Policy. *Studia Humanitatis*. 2017;(4). Available at: https://st-hum.ru/sites/st-hum.ru/files/pdf/anikin_linchenko.pdf (accessed 25.11.2022). (In Russ., abstract in Eng.)

Submitted 08.12.2022; revised 28.02.2023; accepted 09.03.2023.

About the authors:

Olga V. Bakhlova, Dr. Sci. (Polit.), Professor, Department of General History, Political Science and Regional Studies, National Research Mordovia State University (68/1 Bolchevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3849-8321>, olga.bahlova@mail.ru

Igor V. Bakhlov, Dr. Sci. (Polit.), Associate Professor, Head of Department of General History, Political Science and Regional Studies, National Research Mordovia State University (68/1 Bolchevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6886-5762>, bahlov@mail.ru

Contribution of the authors:

O. V. Bakhlova – collection, processing and analysis of information; preparation of the initial version of the text; critical analysis of the materials; critical analysis and revision of the text of the article.

I. V. Bakhlov – examination of the conception; critical analysis and revision of the text of the article.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.